

Два часа спустя, когда Гарри безошибочно закончил зелье, Ясница сказала ему: «Это было самое сложное зелье уровня ТРИТОН. Если ты действительно хочешь сдать ТРИТОН в следующем месяце, можешь попробовать. чтобы получить более высокую оценку, если это необходимо».

Гарри в замешательстве уставился на мастера зелий. — Но сэр... — произнес он, прежде чем замолкнуть.

— Я не говорил, что ты не можешь их взять, — пояснил Яснонос. «Я просто должен был пообещать твоей матери, что ты не будешь перенапрягаться, поэтому я не мог заставить тебя учиться у них».

Все еще сбитый с толку, Гарри ответил: — Но обычно люди готовятся к экзаменам, не так ли?

— Ну да, — подтвердил Яркая Птица с явным весельем. «Однако у вас уже есть знания, а также опыт». Дотянувшись до пакета на столе позади него, он передал его Гарри. «Это мой подарок тебе на день рождения. У тебя еще есть время прочитать их и убедиться, что у тебя не будет проблем».

Гарри медленно снял оберточную бумагу, открывая книги по зельеварению девятого и десятого курсов.

«Большое спасибо, сэр. Когда экзамен по ТРИТОНу?» — спросил он нетерпеливо, только теперь по-настоящему поняв, о чем идет речь.

— Четырнадцатого августа, — ухмыльнувшись, ответил Яркая Птица. «Полнолуние — двадцатого числа».

— Тогда я попробую, — сообщил Гарри учителю. «Большое спасибо за организацию этого для меня».

«Пожалуйста, Гарри. Я горжусь тобой», — ответила Яркая Птица как раз в тот момент, когда Джейн и Кенго ворвались в комнату.

"Спасибо, сэр..."

«...за то, что ненадолго отвлек нашего брата», — сказали близнецы учителю, прежде чем вытащить Гарри из класса.

Когда Гарри вышел из здания школы вместе с близнецами, он недоверчиво уставился на сцену перед собой. Гермиона стояла перед порталом, ведущим в Гринготтс. Однако она была не одинока. Она была вместе с Мэнди, Терри, Лизой, Невиллом, Сьюзен и близнецами Уизли.

Через мгновение его друзья окружили его и сказали: «С Днем Рождения».

«Спасибо всем», — ответил Гарри, все еще не в силах поверить, что все его друзья приехали на Остров Гоблинов на его день рождения.

"Пойдем..."

"... Мы собираемся устроить вечеринку по случаю дня рождения..."

— ...на пляже, — заговорили близнецы, отчего близнецы Уизли с любопытством уставились на них.

— Эй, близнецы, — одновременно заговорили они.

Гарри с удивлением наблюдал, как две пары близнецов были поглощены разговором, в то время как небольшая группа шла вокруг школьного здания к пляжу. «Интересно, о чем они говорят, — подумал он, ухмыляясь. Он медленно шел позади всех, размышляя, стоит ли ему рассказать своим друзьям о своей СОВЕ по Зельям, не подозревая о том, что у него не будет выбора.

Когда Гарри и его друзья прибыли на место, где его родители, братья и сестры приготовили огромный фуршет для его дня рождения, Гарри с удивлением заметил, что учителя Хогвартса, которые всегда навещали его на день рождения в течение последних нескольких лет, уже приехали и оживленно беседовали с его родителями. Помимо взрослых, присутствовало несколько его друзей-гоблинов.

«Интересно, виновата ли в этом Гермиона или Джейн и Кенго», — размышлял Гарри. «Наверное, все трое пригласили людей», — наконец сообразил он, чувствуя себя очень счастливым, что у него такая замечательная семья и друг.

"Добро пожаловать на остров гоблинов..."

«...и на день рождения нашего младшего брата», — поприветствовали всех близнецы. Увидев, что друзья Гарри с удивлением посмотрели на них, они сообщили им, что Гарри был их приемным братом и вырос на Острове Гоблинов.

«Пожалуйста, держите эту информацию при себе», — сказала МакГонагалл таким серьезным голосом, что все ученики Хогвартса кивнули в знак согласия.

— Вот почему ты так хорош в Зельях, — выпалил Невилл с очевидным изумлением. — Ты научился этому здесь.

— Он не только великолепен в Зельях, — вставила Гермиона, улыбаясь и обращаясь к профессорам. «Во время этих каникул Гарри сдавал СОВ по Зельям». Не обращая внимания на вздохи учителей, она продолжила: «Он сдал экзамен с лучшими результатами и является самым молодым учеником, который когда-либо сдавал СОВ по Зельям».

«Есть одна вещь, с которой мне нужна помощь, — заговорил Гарри, взглянув на профессора Флитвика. «В моем имени написано «Гарри Поттер, сын Бакбина». Не могли бы вы заколдовать имя, чтобы оно было видно только тем, кто знает о моей связи с гоблинами? Чтобы для обычных волшебников это было просто «Гарри Поттер»?»

«Конечно, мой мальчик, и поздравляю с блестящим экзаменом», — ответил Флитвик, явно взволнованный.

Вскоре все уже сидели на берегу с тарелками, полными деликатесов, и оживленно разговаривали. Гарри получил огромное удовольствие. Он даже не помнил свой день рождения, не говоря уже о том, чтобы отпраздновать день рождения вместе с друзьями. Он и его гости провели весь день на пляже, прежде чем Гермиона и близнецы проводили студентов Хогвартса обратно к порталу. Пока родители Гарри и его друзья-гоблины убирали пляж, профессора Хогвартса помогали Гарри нести его подарки домой, где Флитвик заколдовал имя в сертификате СОВ Гарри таким образом, чтобы он мог показывать его людям, как директор Хогвартса.

Гарри на мгновение задумался, должен ли он рассказать профессорам об Аметэрасу; однако он отбросил эту мысль, не видя причин для учителей знать о ней, если они до сих пор не знали о ее существовании после столь долгого проживания в замке.

HP

Оставшиеся недели каникул пролетели слишком быстро, по мнению Гарри. Он решил не рассказывать своим родителям, братьям, сестрам и Гермионе о ТРЬЮТЕ, чтобы не разочаровывать их, если на этот раз ему не удастся их пройти. К его облегчению, никто не удивился, когда он часами читал книги по Зельеварению для девятого и десятого курсов. Он также взял за привычку каждое утро переводить несколько рецептов из книг Слизерина. Во второй половине дня он ходил играть на пляже и практиковать трансформацию анимага вместе с Гермионой и близнецами. Лишь время от времени он навещал Яркую Птицу и помогал варить пиво для лазарета.

Утром перед экзаменом по ТРИТОНу он просто сказал всем, что Яркая Птица попросил его помочь в течение нескольких часов, эффективно пытаясь скрыть свое волнение.

Теоретический тест проходил утром, и Гарри был рад, что усиленно изучил две книги, которые получил от Яркой Птицы на день рождения. К его облегчению, ему удалось безупречно

ответить на все вопросы. Ободренный благодарными словами экзаменатора, он направился в «Чайник» на обед, где встретился со своими братьями, сестрами и Гермионой.

— Тебе снова туда вернуться? — недоверчиво спросила Гермиона. — Brightbird должен знать, что тебе не разрешено так много работать.

Гарри закатил глаза. «Все в порядке, Миона. Если я ему понадобится, я могу помочь. Это не проблема, и это только сегодня», — ответил он успокаивающим голосом, чувствуя себя очень некомфортно, чтобы солгать своему лучшему другу. «Они просто слишком опекают», — подумал он, возвращаясь в школу на практический экзамен.

Днем Гарри нужно было сварить зелье от драконьего коклюша, очень сложное зелье, которое он никогда раньше не варил. Каким-то образом ему удалось сварить его, «надеюсь, безупречно», подумал он, хотя и не был уверен, правильный ли цвет. «Он желтый, но я думаю, что он может быть слишком ярким», — беспокоился он, ставя пузырек на стол экзаменатора.

— Светло-желтый — правильно, — заверил его Яркая Птица, когда экзамен закончился.

Гарри поблагодарил учителя и поспешил домой, зная, что все, вероятно, волнуются из-за его опоздания.

— Что именно ты должен был сварить? — спросила Джейн, когда семья направилась в «Чайник» на ужин.

«Ах, какое-то зелье, которое варили целую вечность», — ответил Гарри, широко зевнув.

— Вот и все, — строго сказала ему Гвенлин. «После ужина ты сразу ляжешь спать. Тебе сейчас нужно немного отдохнуть. До полнолуния меньше недели».

HP

Всю следующую неделю все наблюдали за Гарри, как ястребы, не давая ему учиться или делать что-то еще, что они считали утомительным для мальчика. Гарри не возражал. Однако он настоял на том, чтобы попрактиковаться в превращении в анимага, а в остальном с нетерпением ждал письма от Министерства магии.

Наконец он прибыл в день полнолуния.

— Гарри, вот письмо из Министерства магии, — с явным удивлением сообщила ему Гвенлин, протягивая конверт Гарри.

"Можете ли вы открыть его, пожалуйста?" — прошептал Гарри, чувствуя себя слишком плохо, чтобы пошевелиться, чтобы открыть письмо.

Гвенлин подчинилась, только чтобы громко вздохнуть. — Ты взял свой ТРИТОН? — недоверчиво спросила она.

— Да, — слабо подтвердил Гарри. — Я прошел?

— С буквой «О», — подтвердил Гвенлин, кладя письмо на ночной столик. — Поздравляю, малыш, — сказала она, улыбаясь. — Я очень горжусь тобой, Гарри.

Гарри улыбнулся, прежде чем уснуть, все еще с улыбкой, играющей на его губах.

HP

В конце летних каникул Гарри смог превратить обе руки и обе ноги в соответствующие части своей формы феникса. Гермиона легко могла превратить обе руки в белые перья.

— Как это раздражает, — разочарованно прорычал Гарри. «Я так надеялся, что мы оба сможем полностью преобразиться к концу каникул».

Гермиона закатила глаза. «Да, я тоже, — призналась она, — но я думаю, что мы должны быть благодарны за то, что вообще можем трансформироваться, и мы все еще можем практиковаться в Хогвартсе».

— Да, это правда, — согласился Гарри, чувствуя себя немного утешенным этой мыслью.

— Ты с нетерпением ждешь возвращения в Хогвартс? — спросила Гермиона с явным волнением.

— С одной стороны да, а с другой — нет, — честно признался Гарри. На самом деле, скорее нет, чем да. «Я буду скучать по близнецам, по родителям и по яркой птице», — объяснил он. — Я знаю, что могу быть рад, что могу видеть их по воскресеньям, но все же. Я люблю жизнь на Острове Гоблинов и в Хогвартсе... — он медленно замолчал, заметив, что его голос звучал довольно плаксиво.

— Я понимаю, — успокаивающе сказала Гермиона. — Хогвартс не был для тебя таким прекрасным, как для меня, не только потому, что ты не можешь оставаться в Рейвенкло, но и особенно из-за всех этих отработок со Снейпом.

— Именно, — подтвердил Гарри. «Интересно, следует ли мне показать Дамблдору сертификаты и попросить его освободить от зелий. С другой стороны, это мой любимый предмет».

«Я подожду и посмотрю, как Снейп поведет себя на этот раз», — предложила Гермиона, прежде чем сменить тему. «Не могу дождаться, когда увижу нового профессора Защиты от темных искусств», — с нетерпением сказала она. «Если он написал так много книг, у него должно быть много опыта».

Гарри фыркнул. — Чепуха, если вы спросите меня, — сказал он. «Вы заглядывали в его книгу? Это совершенно нелепо. Держу пари, он выдумал все, что там написано».

"Вы действительно так думаете?" — недоверчиво спросила Гермиона.

— Да, — как ни в чем не бывало ответил Гарри, когда ему в голову пришла мысль. «Мне все еще нужно попросить Флитвика зачаровать мой сертификат ТРИТОНа», — сказал он. "Я почти забыл."

— Это нехорошо, — настороженно ответила Гермиона. «Пойдем и посмотрим, в школе ли он еще».

Через час они вернулись, и Гарри добавил заговоренный сертификат к предметам, которые должен был взять с собой в Хогвартс.

HP

Вскоре Гермиона должна понять, насколько прав был Гарри. На первом уроке защиты от темных искусств для второкурсников профессор показал, что он даже не смог избавить класс от пикси и просто вышел из комнаты, оставив задачу Гермионе, Мэнди, Гарри и Терри.

— Какой обман, — пробормотал Гарри, когда они наконец вышли из класса и опоздали на трансфигурацию на десять минут.

К счастью, МакГонагалл поверила четверым ученикам, зная, что все четверо очень ответственные и не опоздали бы на занятия, если бы не уважительная причина.

«Я знаю, что он мошенник, но проблема в том, что больше никого нет», — позже призналась МакГонагалл Гермионе и Гарри. «Единственный человек, которого я считаю способным учить, — это оборотень. Однако, пока профессор Снейп не готов варить волчье зелье каждый месяц...»

«Извините, профессор, а что такое волчье зелье? Я могу сварить его для профессора», — тут же предложил Гарри.

МакГонагалл задумчиво посмотрела на мальчика. «Очевидно, это одно из самых сложных зелий для варки, и говорят, что его нужно варить всю ночь, но если что-то еще произойдет в

классе профессора Локхардта, я поговорю об этом с моими коллегами», — пообещала она, прежде чем открыть студенты в Большой зал на обед.

HP

Лишь через три недели, в день полнолуния, эта тема снова всплыла. Не в силах выдержать один час истории магии и двойной урок защиты от темных искусств с Локхардтом, Гарри пошел к мадам Помфри прямо перед обедом и попросил ее освободить его от дневных занятий.

Зная, что впервые за более чем год Гарри попросил об этом, Помфри немедленно позвонила МакГонагалл и попросила сообщить об этом своим коллегам за обедом.

— Тебе сегодня особенно плохо или что-то случилось? — спросила она тихим голосом, заставив Гарри тяжело вздохнуть.

«Ну, История Магии — это то, что мне сегодня не нужно, но Защита...» Он медленно замолчал, думая, как объяснить это целителю.

"Что случилось?" — спросила Помфри.

— Несколько дней назад он заставил нас написать тест, — вздохнул Гарри. «Однако все вопросы были о нем самом, а не о чем-то, что мы должны изучать на его уроках. Какая любимая еда Гилдероя Локхардта, какая его любимая книга и т. д. Он полностью эгоцентричен и абсолютно неспособен учить. Я думаю, что он полный мошенник», — выпалил он.

— О боже, — ответила Помфри и призналась, что она и ее друзья, о которых Гарри знал, что они МакГонагалл и Хуч, несколько раз задавались вопросом о новом профессоре Защиты.

— Гарри, ты уже получил свой тест? — спросила она.

Гарри кивнул. — Да, это в моей комнате.

Целительница последовала за Гарри в его комнату и приняла тест Гарри, прежде чем она заставила мальчика лечь, зная, что он чувствует себя несчастным так близко к полной луне.

— Профессор МакГонагалл как-то сказала нам с Гермионой, что кроме оборотня больше никого нет, — осторожно сказал Гарри, подчиняясь. «Могу ли я сварить для него волчье зелье, чтобы он мог преподавать в Хогвартсе?»

Помфри уставилась на мальчика. — Да, Гарри, вот и все, — сказала она, выглядя необычно взволнованной. — Ты мог бы сделать это за него, тем более что зелье всегда нужно варить за несколько дней до полнолуния. Гарри, ты не будешь возражать, если профессора Дамблдор и

Снейп узнают, что ты уже принял свои зелья. НЬЮТ? В противном случае они, вероятно, не сочли бы вас достаточно квалифицированным, и вам не разрешили бы варить зелье, столь опасное для кого-то, как аконит.

— Пока они не знают, где я взял СОВУ и НЬЮТ, я не возражаю, — мягко ответил Гарри.

«Они не будут», пообещала Помфри и принесла два зелья для ребенка, прежде чем она решительно позвонила директору.

НР

Дамблдор терпеливо выслушал то, что должна была сказать ему Поппи, прежде чем в полном замешательстве перевел взгляд с теста на защиту от темных искусств на сертификаты.

«Как он смог сдать эти экзамены?» — наконец спросил он недоверчиво.

Поппи издала долгий вздох. — Прости, Альбус, я знаю, Минерва и Филиус тоже, но это не моя тайна, и я обещала хранить ее, — твердо ответила она. «Однако это доказывает то, что я знал даже без этой информации, что Гарри был бы абсолютно способен сварить волчье зелье для Ремуса».

— Это правда, — задумчиво согласился Дамблдор. — Однако ты не хуже меня знаешь, что Северуса очень беспокоит, если мы позволим простому второкурснику сварить аконит, хотя он мастер зелий, и могу добавить, что он превосходный. На мгновение он задумался, прежде чем предложил: — Может быть, Северус и Гарри могли бы сварить зелье вместе.

— Альбус, — ответила Поппи со смесью раздражения и гнева. — Дело не в том, что мы хотим, чтобы Гарри украл часть работы Северуса. Скорее, Северус всегда отказывался варить Волчий яд, когда мы с Минервой предлагали Ремусу стать профессором Защиты. Очевидно, Минерва рассказала об этом Гарри, и он предложил сварить зелье, чтобы иметь лучшего профессора Защиты, чем Локхардт, который кажется абсолютным мошенником. Лично я считаю, что это не только очень щедрое предложение от Гарри, но и замечательная идея, и я уверен, что по крайней мере Минерва, Помона и Филиус разделят мое мнение».

«Давайте поговорим об этом с нашими коллегами сегодня вечером», — наконец решил Дамблдор и поднялся со своего места. Бросив взгляд на сертификаты, он подумал вслух: «Интересно, почему Гарри вообще до сих пор посещает уроки Северуса? Его легко можно было бы освободить от Зельеварения».

Поппи фыркнула. «Это потому, что он очень любит варить зелья и всегда надеется научиться чему-то новому. К тому же он не хочет снова ссориться с Северусом, и я полагаю, что он не хотел, чтобы кто-нибудь знал об этих экзаменах. Он не такой искатель внимания, как Северус всегда утверждает, что это так, — мягко объяснила она.

— Может быть, мне стоит как-нибудь поговорить с Гарри, — задумчиво сказал Дамблдор.

НР

Пока Гарри страдал от болезни Голубой Луны, чувствуя себя слегка утешенным присутствием матери, Иро посетил Амагэрасу, и учителя рассказали об учителе Защиты, Волчьем зелье и некоем второкурснике, который взял его Зелья СОВ и НЬЮТ как самый молодой ученик всех времен.

«Да, пусть Поттер сварит аконит», — сказал Снейп, выслушав болтовню директора, с пустым лицом. «Если что-то случится с Люпином, я могу только сказать: «Скатертью дорога».

- Северус, веди себя прилично, - резко упрекнула его МакГонагалл.

НР

Утром, когда у Гарри был большой спор с мадам Помфри о необходимости посещения занятий сразу после полнолуния, Иро терпеливо ждал, пока у Гарри появится время для срочного обсуждения, профессор МакГонагалл написала письмо Римусу Люпину, приглашая его в Хогвартс на субботний полдень, а Северус Снейп пропустил завтрак, чтобы нанести визит Петунии Дурсль.

НР

Северус направился к резиденции Дурслей, насмехаясь над совершенно скучным районом. «Типично для Петунии», — подумал он, подходя к двери и звоня в дверь.

Прошло немного времени, прежде чем Петуния открыла дверь и вскрикнула, узнав его. "Ты!"

— Привет, Петуния, — ухмыльнувшись, ответил Северус.

"Что ты хочешь?" — прошипела Петуния. «Ты уже хочешь избавиться от маленького уродца? Делай с ним, что хочешь, но мы не собираемся его забирать обратно».

«Очень интересно», — удивлённо подумал Северус. «Нет, не в этом дело», — успокоил он сестру своего бывшего лучшего друга. — Я просто хочу спросить, где мальчик научился варить зелья, — сказал он, изогнув бровь, глядя на маггла.

«Он ходил в школу с Дадли и часто навещает друзей», — объяснила она. «Больше понятия не имею. Я просто рад, когда урод исчез с дороги».

С этими словами она быстро закрыла дверь перед лицом молодого волшебника.

«Все прошло хорошо, и я ничего не понимаю», — понял Северус, аппарировав обратно в Хогвартс.

HP

Чувствуя себя очень расстроенным из-за того, что мадам Помфри запретила ему посещать занятия, Гарри провел день, лихорадочно просматривая книги Слизерина в поисках волчьего зелья. Он как раз собирался прекратить поиски ближе к вечеру, когда заметил зелье под названием «Лекарство от волков». Он жадно прочел текст, задаваясь вопросом, было ли это время основателей эквивалентом волчьего зелья. «Это больше похоже на лекарство, чем на то, что Помфри рассказывала мне о том, как помочь оборотню сохранить разум», — подумал он в замешательстве. Он забавлялся мыслью аппарировать к Яркой Птице, однако, не желая злить целителя, который был так добр и всегда поддерживал его, отбросил эту мысль.

— Я поговорю с Помфри позже, — решил он, как раз в тот момент, когда Иро проскользнул в комнату.

«Гарри, мне нужно поговорить с тобой», — обратился к нему змей очень строго.

"Конечно, что не так?" — ответил Гарри, удивлённо взглянув на своего фамильяра.

«Аматэрасу сказала мне, что к ней пришли навестить девушку и мальчика», — сообщил ему Иро. «Мальчик был тем самым, который заставил ее убить девочку много лет назад. Она отказалась его слушать и сказала, что ты ее новый хозяин, но мальчик пригрозил, что вернется. чары в замке, так что, даже если он заставит ее в замок, она никому не причинит вреда.

Гарри в шоке выслушал объяснение Айро. "Вы видели девочку и мальчика?" — наконец спросил он. — Вы знаете, кто они?

— Нет , — серьезным голосом ответил Иро. «Если вы не возражаете, я проведу немного времени с Аматэрасу, чтобы увидеть их».

— Конечно, я не возражаю, — в замешательстве заверил змея Гарри.

— Если я тебе понадобится, ты можешь просто подумать обо мне, — напомнила ему Иро, прежде чем она быстро ускользнула прочь.

«Если мальчик уже был мальчиком много лет назад, он не может быть мальчиком и сейчас », — подумал Гарри, раздумывая, должен ли он сообщить об этом взрослому или просто поговорить с Гермией.

В конце концов он остановился на последнем варианте и возобновил перевод рецепта лекарства от волков, задаваясь вопросом, придет ли Гермiona навестить его после последнего дневного занятия.

НР

— Это очень странно, — согласилась Гермiona. «Возможно, нам нужно привлечь взрослых, но давайте подождем, если Иро сможет узнать что-то первым».

Двое студентов провели весь вечер в комнате Гарри, работая над своими заданиями, прежде чем незадолго до начала комендантского часа пришла Помфри и выгнала Гермionу.

Когда девушка ушла и Помфри взмахнула над ним палочкой, кудахча от явного недовольства, Гарри нерешительно рассказал ей о зелье от волков.

"Волчье лекарство?" — недоверчиво спросила Помфри. «Нет, я не думаю, что это идентично зелью аконита, поскольку аконит не является лекарством», — задумчиво сказала она. «Может быть, у Основателей было лекарство от ликантропии? Гарри, пожалуйста, переведи рецепт, как только почувствуешь себя достаточно хорошо, чтобы это сделать. Было бы замечательно, если бы тебе удалось вылечить оборотней».

— Я уже перевел его, — тихим голосом сообщил Гарри целителю. «Я хотел бы показать это Яркой Птице».

— Сначала покажи его мне, — предложила Помфри. «Тогда мы посмотрим, достаточно ли ты здоров, чтобы аппарировать завтра».

НР

Прежде чем Гарри успел достать переведенный рецепт со своего стола, в комнату ворвался Иро.

— Гарри, иди скорее. Они в комнате Амата́расу, — настойчиво прошипела она.

— Мне нужно пойти с ней в комнату Амата́расу. Я скажу тебе потом, — быстро сообщил целителю Гарри и, не обращая внимания на ее взгляд, аппарировал прямо к Амата́расу.

НР

Гарри подошел прямо к тому месту, где Амата́расу столкнулась с мальчиком, который, казалось, был немного старше его. Однако Гарри был уверен, что никогда раньше его не видел. На полу неподвижно лежала рыжеволосая девушка. Наложив беспалочковое защитное

заклинание на себя и Амадэрасу, он обратился к мальчику. — Что ты здесь делаешь и чего ты хочешь от Амадэрасу?

«Я ее законный владелец, — усмехнулся мальчик, — и я хочу, чтобы она пошла и убила грязнокровок».

— Гарри, на полу черная книга. Из него вышел мальчик. Тебе нужно дес-сстроить его, — телепатически сообщил ему Иро, который только что подошёл к нему.

'Как?' Гарри задумался, прежде чем мысль пришла ему в голову.

— Амадэрасу, можешь уничтожить чёрную книгу, пожалуйста? — спросил он у василиска, которая тут же вонзила клыки в кожаный чехол.

«Я всегда буду слушать тебя. Ты так же хорош, как мой Салаззар, и теперь ты мой законный владелец», — прошипела Амадэрасу в ответ, прежде чем мальчик испустил ужасный крик и был втянут в книгу.

— Лучше отнеси эту книгу директору школы или Бакбину. Это нехорошо, — посоветовал ему Иро.

— Я буду, — пообещал Гарри. "Дай-ка я просто проверю девушку."

— Привет, — обратился он к девочке, в которой узнал младшую сестру близнецов Уизли, первокурсницу Гриффиндора. — Ты Джинни, не так ли?

— Привет, — смущенно ответила девушка. «И да, я Джинни. Спасибо, что спасли меня».

"Что случилось?" — обеспокоенно спросил Гарри, заставив первокурсницу объяснить, как она написала в книге, и мальчик по имени Том ответил.

«Он был очень милый и много знал. Мне очень нравилось с ним общаться», — призналась она. «Но потом он приводил меня сюда, уже три раза, и говорил с огромной змеей, но я не мог понять, что они говорили. Я только знаю, что змея, видимо, отказывалась делать то, что хотела, и очень расстраивалась».

Заметив, что ее голос стал тише, а на глаза навернулись слезы, Гарри нежно обнял ее за спину. — Пойдем со мной, — мягко сказал он. — Я отведу тебя к профессору МакГонагалл.

«Спасибо», — ответила Джинни и пошла по тому же пути, по которому Том привел ее в комнату.

— Просто аппарируй в кабинет профессора, — телепатически проинструктировал его Иро и пообещал закрыть дверь, которую мальчик и девочка могли оставить открытой.

— Держись крепче, — сообщил Гарри девушке и с черной книгой в правой руке аппарировал прямо перед кабинетом МакГонагалл.

НР

К облегчению Гарри, их быстро вызвали, и, поскольку Джинни слишком много плакала, чтобы объяснить, он рассказал профессору, что произошло в комнате Салазара, и показал ей черную книгу.

МакГонагалл бросила на него испуганный взгляд. «Должно быть, это очень черная магия», — сказала она настороженно. «Том в книге должен быть Том Риддл, и тогда именно он открыл Тайную комнату». Увидев, что Гарри бросил на нее вопросительный взгляд, она объяснила: «Одна девушка умерла в то время, и считалось, что виной тому был Хагрид».

«Он бы ничего не смог сделать, — сообщил Гарри профессору, — если бы не говорил на парселтанге».

— Значит, Хагрид невиновен, — вздохнула МакГонагалл. — Нам придется поговорить об этом в другой раз. Глядя на черную книгу на своем столе, она сказала: «Мы должны отнести ее директору и избавиться от нее как можно скорее».

«Аматэрасу уже уничтожил его, но да, я думал отнести его Бакбину», — ответил Гарри, изогнув бровь в немом вопросе.

Глава Гриффиндора наклонился к камину и позвал Флитвика. Пока Джинни все еще наклонялась в объятия Гарри, МакГонагалл сообщила полугоблину о происшествии и попросила его отнести книгу к гоблинам и попросить о помощи, чтобы уничтожить темный артефакт.

«Я уверен, что гоблины смогут помочь Минерве», — ответил Флитвик и шагнул в камин, чтобы отправиться прямо в Гринготтс.

НР

Пока МакГонагалл повернулась к своему первокурснику, который был явно в шоке, Гарри быстро вернулся в свою комнату, где попросил Хельгу сообщить мадам Помфри, что он вернулся. «Мы как раз разговаривали о лечении волков», — вспомнил он, внутренне простонав. «Все было бы намного проще, если бы Снейп не был таким упрямым и подлым, как он », — подумал он, когда Помфри вошла в комнату. Он сделал несколько шагов к своему столу и передал целителю пергамент со своим переводом рецепта.

Помфри погрузилась в чтение, прежде чем задумчиво заговорить. «Это должно быть лекарство. Здесь сказано: «Лекарство от волка излечивает оборотня от ликантропии. Зелье нужно принять только один раз, между тремя днями и двадцатью четырьмя часами до полнолуния. Его нужно сварить свежее». Поздравляю, Гарри, что нашел такой рецепт. Уверен, ты получишь Орден Мерлина, если сумеешь вылечить оборотней».

Гарри скептически посмотрел на целителя. — Вы верите, что это работает, мадам?

Помфри улыбнулась. «Салазар Слизерин — хорошо известный Мастер Зелий. Говорят, что он лучший Мастер Зелий всех времен, и если он укажет рецепт в качестве одного из своих зелий, это наверняка работает», — ответила она, казалось бы, взволнованная. — Я был бы очень признателен, если бы ты вылечил Ремуса Люпина. Он был здесь студентом и одним из лучших друзей твоих биологических родителей.

HP

Зная, что учителя пригласили Ремуса Люпина в Хогвартс на субботний вечер, Гарри аппарировал на Остров Гоблинов сразу после урока Зельеварения с Невиллом утром того же дня. Не посетив своих родителей, братьев и сестер, с которыми он все равно собирался встретиться в следующее воскресенье, Гарри направился в класс Зелий.

— Привет, Гарри, ты не на день раньше? Яркая Птица приветствовала его легкой улыбкой, игравшей на его губах, которая всегда появлялась, когда мальчик приходил к нему в гости.

— Да, но у меня есть интересные новости, — объяснил Гарри, возвращая улыбку и вручая учителю свой пергамент с переводом лекарства от волков.

— Лекарство от ликантропии, — недоверчиво произнес Яркая Птица. «Гарри, это лучшее, что могло случиться. Ты сможешь вылечить всех оборотней. Кроме того, на основе этого лекарства мы сможем разработать лекарство от болезни Голубой Луны. Поздравляю, Гарри».

Гарри вздохнул от чрезмерного возбуждения учителя. "Я даже не знаю, работает ли это и смогу ли я правильно его заварить..."

— Будете, — тут же прервал его Яркая Птица. "У вас есть две возможности," продолжал он, нетерпеливо. «Ты можешь либо опубликовать рецепт под именем Слизерина с твоим именем в качестве переводчика, либо ты можешь сварить зелье самостоятельно и продать партии Министерству магии. Неважно, какой путь ты выберешь, я уверен, что ты собираешься получить Орден Мерлина первой степени».

— Я не хочу этого, — ответил Гарри. — Если так, то я бы хотел его только вместе с тобой. Если бы не твоё обучение, я бы сейчас не смог сварить зелье для второго года.

— Нет, Гарри, это твое дело, — твердо сказал Яркая Птица.

— Я лучше сварю зелье сам, чем опубликую рецепт, — вслух размышлял Гарри, прежде чем рассказать учителю о Ремусе Люпине и о том, что он предложил ему сварить для него Волчье отраву.

Яркая птица ухмыльнулась. «Что ж, шокируйте их всех, сказав им, что вы просто собираетесь его вылечить», — ответил он, ухмыляясь.

«Снейп не воспримет это хорошо », — подумал Гарри, когда Яркая Птица снова заговорила. — В случае, если они будут настаивать на том, чтобы за вами наблюдал Мастер Зелий, вы можете либо сварить его в присутствии Снейпа, либо прийти сюда в любое время. Я всегда буду здесь, если вам понадобится помощь. Вы также можете привести сюда учителя, и я дам зелье, если это потребуется».

Гарри горячо поблагодарил своего наставника, прежде чем аппарировать прямо в свою комнату в Хогвартсе, зная, что Ремус Люпин прибудет в Хогвартс с минуты на минуту.

<http://tl.rulate.ru/book/79905/2419297>